

Наша соотечественница Ирина Тетерина значительную часть своей жизни прожила в Объединённых Арабских Эмиратах и Египте, много путешествовала по другим странам Ближнего Востока. Впечатления о повседневной жизни арабского мира, полученные ею в поездках, легли в основу рассказов и очерков, публиковавшихся как в России, так и в русскоязычных изданиях упомянутых стран.

Ирина ТЕТЕРИНА

Эмиратский дневник

Три цвета семьи

Напористый морской ветерок теснит изрядно надоевший зной, и тихий плеск прибоя сливается с шелестом пальмовых лап. Набережная. В часы, когда месяц засматривается в зеркало лагуны, набережная преобразуется от пестроты ликов, речи, одежды. Сюда приезжают семьями, чтобы отдохнуть от дневной суеты, подышать свежим воздухом и просто на людей посмотреть и себя показать.

Важно и степенно шествует навстречу чета местных арабов. Покровы белой (его) и чёрной (её) одежды надёжно защищают их волосы и фигуры от нескромных взглядов. А рядом проворно перебирает ножками маленькая принцесса в розовом кружевном платьице с открытым нежным личиком, распущенными волосами и огромными, затёнными длинными ресницами глазами.

Взгляд невольно поднимается к лицу матери (такая же красавица?), но натывается на металлическую маску, которую арабы называют «бурга». Кажется странным, что судить о привлекательности женщины приходится по прелестной мордашке её ребенка, а о возрасте — по количеству детей. «Плодитесь и размножайтесь» — гласит один из постулатов ислама, поэтому рождаемость в здешних семьях часто ограничена лишь физическими способностями супруги.

Конечно, родителям было бы непросто поднять и вывести в люди пятерых, а то и десятых, но государство заботится о своих подданных. Коренным жителям безвозмездно предоставляются дома и земли, различные пособия, они занимают престижные должности и за равный труд получают больше иностранцев. Материальный достаток, в свою очередь, позволяет представителям прекрасной половины не работать и при этом иметь прислугу. Надо думать, женщина Востока не слишком опечалена тем, что вровень с европейскими или американскими «эмансипи» не может заниматься политикой, управлять самолётом или трактором — ей вполне хватает личного автомобиля.

Восточная женщина — мечта мужчины, тем не менее молодые люди порой ищут невест за границей. Вот и наш знакомый араб, женившись много лет назад на украинке, ни разу не пожалел об этом, а в компании закадычных друзей, улетающая борщ, полусерьёзно признался, что он в душе —

настоящий хохол. Пришлось ко двору иностранная невестка и родителям супруга, где привечают её, как родную. Оба их сына одинаково свободно говорят на трёх языках, с уважением относятся к традициям и обычаям как арабского, так и украинского народа.

Случай, когда араб женится на украинке или русской не единичный. Таких семей десятки. Как правило, они знакомы между собой, часто общаются, помогают друг другу. Пусть и дальше живут счастливо, но если, не дай Бог, придёт нужда развестись, утешатся тем, что сделать это в Эмиратах будет намного проще, чем на родине. Достаточно только мужу в присутствии двух свидетелей три раза произнести слово «талая!» («свободна!»), и жена может собирать свои вещи (дети остаются с отцом) и отправляться, куда заблагорассудится.

Сложнее, если супруг после ссоры одумается и возмечает вернуть бывшую жену, ставшую, по Корану, для него уже «запретной». Для восстановления прежнего положения шариат предлагает отставленной супруге выйти замуж за другого, затем развестись с ним и только после этого заключить с первым мужем новый брачный договор. Отсюда мораль: принимая скоропалительное решение, думай о последствиях.

Вот такие мысли о браке навеяло мне семейство арабов, силуэты которых уже едва различимы вдали. Только розовое пятнышко платья растекается от ласкового ветерка.

Пусть белый цвет остаётся белым, чёрный — чёрным. Но пусть и розовый останется розовым!

Другой мир у океана

Мне нравится берег Персидского залива в Джебел Али, что в полусотни километров от Дубая. Всякий раз не устаёшь удивляться изменчивому нраву океана. Иногда он спокоен и лёгкий плеск прибоя не нарушает умиротворенной тишины, а лишь подчёркивает её. Вода у берега настолько прозрачна, что без труда можно разглядеть и рыбёшек с серебристыми брешками, и зёрнистость белого песка. Порой доведётся наблюдать и греющихся в тёплой прибрежной полосе крупных скатов. Нарушать покой такого лежачка не стоит...

Когда океан штормит, лучше обратить внимание на берег. Волны, оттолпая, оставляют не только барашки пены и мелкие ракушки, порой вкрапленные в чёрные пластинки битума, но и устричные раковины, в которых можно обнаружить настоящую жемчужину. Не зря этот берег раньше назывался «Жемчужным». Хотя здесь найти драгоценную бусинку небольшой — только в одном случае из четырёх тысяч. Но нам однажды повезло. Правда, находка была невелика — миллиметра три

в диаметре, и едва не стоила моему спутнику буба. Он лакомился приготовленными тут же устрицами и обнаружил жемчужину прямо во рту.

Отдыхающих на пляже немного. Среди них есть и европейцы, и арабы. Их легко отличить не только по цвету кожи, но и по манере поведения. Покупают у мусульман только мужчины и дети. Женщины же, облаченные в длинные платья-балахоны, терпеливо ожидают на берегу. Вбирающие зной чёрные одежды, вероятно, доставляют им немало мучений, но шариат запрещает раздеваться в общественных местах. А вот мужчины, несмотря на воспитание в строгих традициях, не могут оторвать глаз от «обнажённых» до купальников европейских женщин...

И в который уже раз ловишь себя на мысли, что здешние мусульмане — это не просто люди иной веры, это люди из другого мира, загадочного и непостижимого.

Круговорот улыбок

Прибавив газу, обогнав на автострате одну машину за другой. Но вот какой-то оборотистый школьный автобус, изловчившись, вынырнул и замаячил впереди. Наш водитель недовольно хмыкнул, а сидящий рядом с ним сын расплылся в улыбку: в автобусе сидели и стояли юные арабки, ехавшие с занятий домой. Завидев симпатичного мальчугана, большеглазые мордашки прильнули к заднему стеклу. Симпатяга приветливо помахал им рукой. Милые скромницы, точно ожидая сигнала к действию, позавыв о восточном этикете, дружно

запрыгали и замахали в ответ. Неподдельная радость читалась на их лицах. Сидящие в глубине автобуса девочки повскакивали с мест и вписались во всеобщее ликование.

Взрослые в шикарных авто, спешившие куда-то по своим серьёзным делам, тоже не могли остаться в стороне от импровизированного веселья. Они легкомысленно подмигивали, улыбаясь и махали вслед автобусу. Озарилось радостью и озабоченное лицо нашего водителя.

Одна улыбка зажгла другую, она — третью. Дети подарили улыбки взрослым, те принесли их своим детям, которые ответят родителям тем же.

Круговорот улыбок — самый лучший круговорот на Земле.

«Кармен» на десерт

Ох уж эти эмиратские рестораны! Их больше, чем желающих поесть. И владельцы ломают головы над тем, как и чем заманить клиентов.

Одни стремятся создать иллюзию клуба по интересам. «Бигглз», например, напоминает музей авиации: на стенах фотографии самолётов и пилотов, копии исторических документов, на потолке пропеллер. Официанты в роли стюардов. Ресторан «Американская мечта» — своеобразное американское землячество, хотя бы на время ужина. Испанцы уютно чувствуют себя в «Деревне Санчо», ирландцы — в «Ирландской деревне».

Другие хозяева идут иным путём. Они пытаются превратить рестораны в некие очаги культуры, где готовят пищу не только для желудка, но и для

души. Так, об изысканном ужине с четырехактной оперой «Кармен» «на десерт» нас оповестили специальной открыткой.

Опера в ресторане?! Поначалу это вызвало недоумение, но потом победило любопытство.

Организаторы встречали гостей, как артистов, — цветами. На накрытых белыми скатертями столах икебаны с горящими розовыми свечами. У каждого прибора программка с комплексным меню и краткой «лав-стори» Кармен, сведениями об исполнителях оперы. Предлагаемые блюда — с претензией не только на вкусовое, но и эстетическое удовольствие, а потому вилка долго не поднимается на шоколадный роуль с ягодной начинкой.

По окончании трапезы на импровизированной декорированной сцене начался спектакль. Являла своё искусство небольшая гастрольная труппа из Англии. В нужных местах вступал хор, состоящий, в основном, из местных артистов преклонного возраста. Впрочем, неюными были и приезжие солисты, партию Кармен исполняла дама в возрасте далеко за сорок, а может, и за пятьдесят. Но сильные голоса и наработанный годами профессионализм артистов с лихвой компенсировали все недостатки видеоряда. Довольная сытая публика рукоплескала.

Говорят, с таким же успехом прошла здесь и «Мадам Баттерфляй». На очереди российская опера. Интересно, под какую закуску?

Конфетти на песке

Новый год, как известно, и в Африке Новый год, не говоря уже об Эмиратах — стране безоблачного неба и безоблачной жизни.

Хотя мы уже не первый год на чужбине, но неистребима в памяти предпраздничная суета далёкой, укутанного туманом, зимнего российского города. Когда озобоченное почёсывание затылка наконец-то сменяется приятным зудом левой ладошки; когда сын-детсадник дозубривает последнюю зачёку фразу, умильно демонстрируя накрахмаленные уши маскарадного костюма; когда кухонное клочкотанье и бульканье в полночь обрывается залпом шампанского...

Но мы в Эмиратах. Заботливый Дед Мороз и сюда привёз елку, друзья засыпали поздравительными открытками, готовы для всех новогодние подарки, восточные сладости, напитки. Садимся в машину и отправляемся на лоно природы — в пустыню. Местом импровизированного застолья выбираем подножье огромного бархана, кое-где отмеченного ослинками норки да каким-то колючим кустарником.

Привычно разводим костёр и скоро уже наслаждаемся почти русскими шашлыками. Новогоднее пиршество привлекает внимание лишь одинокого верблюда. «Корабль пустыни» «причаливать» к столу явно не собирается, но, обратив на нас жующую морду, долго и пристально всматривается, видимо, пытаясь постичь причины человеческого веселья.

А в это час в далёкой России миллионы соотечественников вместе со зном курятов желают друг другу счастья и исполнения желаний.

И только наше желание невыполнимо, потому что никогда, даже в эту сказочную ночь, не уплудт на аравийскую пустыню пушистые белые хлопья, ибо нет здесь снега, как нет и земли в нашем, российском, понимании — только разноцветная россыпь конфетти украсит жёлтый сыпучий песок.

Владимир ФЁДОРОВ

В самом сердце Африки, или Девять дней по следам Хемингуэя

«Не ходите, дети, в Африку гулять!» — внушал нашему поколению с малых лет автор «Айболита» Корней Чуковский, но, думаю, не было рядом со мной мальчишки, который не мечтал бы попасть на Чёрный континент. Конечно же, и я, начитавшись приключенческих романов, спал и видел себя то скачущим по саванне среди нескончаемых стад зебр, антилоп и буйволов, то сражающимся с самыми свирепыми хищниками. И надо было пройти целой половине века, чтобы мечта сбылась, и я попал на сафари в самое сердце Африки — в Кению.

Ваше благородие, госпожа удача

«Сафари» на языке суахили, на котором говорит сегодня большинство африканцев, означает «поездка», а ввёл это слово во всемирный оборот не кто иной, как Эрнест Хемингуэй, подразумевая под ним путешествие со стрельбой — большую охоту на больших зверей. Полный приключений и трофеев роман «Зелёные холмы Африки», выросшая из него повесть «Лев миссис Мэри», щемящий рассказ «Снега Килиманджаро», собственно, и стали результатом полугодовых скитаний будущего нобелевского лауреата по Кении с крупнокалиберной винтовкой в руках. Сегодня времена изменились — охота в этой стране запрещена полностью и единственным оружием, которое я мог взять с собой, был надёжный добрый «никсон» с «крупнокалиберным» телеобъективом. Тем не менее, добравшись по воздуху с несколькими пересадками до столицы Кении Найроби без малого двадцать часов, в самолётных креслах заново перечитал Хемингуэя, представляя, как буду путешествовать буквально по следам любимого писателя.

Сердце сладко щемило от предвкушения встреч с дикими обитателями звериного рая, но действительность оказалась ещё удивительней. Читавшие «Зелёные холмы» знают, что большая часть романа и переживаний автора относятся к его не слишком удачному, а под конец уже отчаянному метанию по саванне в поисках самца антилопы куду с достойными столь великого охотника рогами. В итоге Хемингуэй, как известно, проиграл: потратив не один месяц, отыскав-таки и добыв единственного куду, выяснил, что рога его значительно уступают трофею соперника по охоте. Такая вот беда. Наверное, он расстроился бы ещё больше, если бы узнал, что самец куду с величественными винтообразными рогами

оказался первой встреченной нами антилопой, которую увидели на въезде в национальный парк Самбуру. Мечта Старика Эма оципывала листву с веток невысоких кустов, практически не обращая на нас внимания. Это был знак госпожи удачи, которая, видимо, решила взять шефство над писателем и фотографом, забравшимся в неведомое и знойное африканское лето из далёкой, уже прихваченной морозами России.

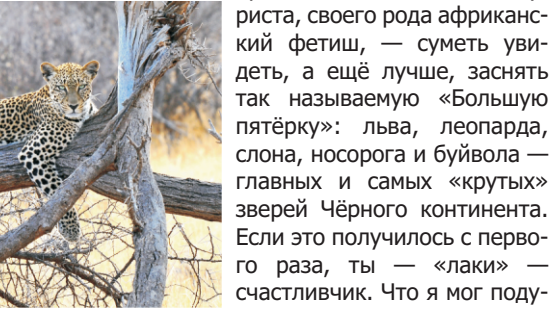
Кенийский синдром «Большой пятёрки»

«Сафари — это не зоопарк, — предупреждала нас с улыбки менеджер Джона в главном офисе компании «Somak Travel» в Найроби. — Хотя в Самбуру и водятся леопарды, но мы не можем гарантировать вам встречу с ними. Не расстраивайтесь, если не увидите этого очень осторожного и скрытного хищника. Африка не всем открывается с первого раза». Как же она была не права! В тот же день в Самбуру, устроившись в комфортабельных изнутри, но покрытых пальмовыми листьями снаружи персональных хижинах и выехав на первое сафари, мы уже через пару часов встретили... леопарда! Правда, он так быстро перебежал дорогу и скрылся в кустах, что из всех шести членов экипажа нашего «сафариного» джипа сфотографировать его смог только автор этих строк. Выручила реакция газетного репортёра, которая и позже помогла мне раз. Так получилось, что в одной машине со мной путешествовали профессор-зоолог Кембриджа со своими женами и внуками-подростками. Конечно, они были большими специалистами по диким животным, но навыков оперативной съёмки не имели и очень часто наводили свои камеры уже на пустое место.

Действительно, сафари — не зоопарк. Но иногда значительно круче. Я и не представлял прежде, что

можно подыхать на машине ко льву ближе, чем на три метра. Это произошло вскоре после встречи с леопардом. Более того, наш улыбчивый, обаятельный водитель Джона, увидев, что мне неудобно снимать близко лежащего льва через открытую крышу машины, посоветовал присесть в сиденье и опустить стекло окна. Чтобы голова льва оказалась почти на одном уровне с моей! Признаюсь честно, не сразу воспользовался советом, а когда это сделал, лев совершенно спокойно посмотрел мне в глаза, мол, давай, снимай, если тебе так удобнее. Оказалось, что и хищники, и травоядные почти никак не реагируют на людей, если те сидят или стоят в своих джипах, видимо, воспринимают их как нечто целое с машиной — железное, несъедобное и неопасное. Но стоит открыть дверцу и сделать пару шагов в сторону — вы уже добыча. Я видел видеосъёмки незадачливых фотографов и операторов, ставших лёгким ужином для львов. Поэтому любой выход из машины во время сафари категорически запрещён.

Отправляясь в Кению, я, конечно же, знал, что предел мечтаний любого туриста, своего рода африканский фетиш, — суметь увидеть, а ещё лучше, заснять так называемую «Большую пятёрку»: льва, леопарда, слона, носорога и буйвола — главных и самых «крутых» зверей Чёрного континента. Если это получилось с первого раза, ты — «лаки» — счастливчик. Что я мог подумывать, когда после львов, уже

на самом исходе дня мы наткнулись в небольшом лесном массиве у реки на умиротворённое словное семейство. Первый же вечер в первом же национальном парке «закрыл» три позиции «Большой пятёрки»! А наутро нас ждала целая фотосессия с леопардом, который позировал то сидя, то вися на поваленном дереве добрых пятнадцать минут.

Саванна показывает зубки

Во время своего сафари в Африке Хемингуэй добыл трёх львов, буйвола, носорога и около трёх десятков различных антилоп. Надо сказать, что он стрелял не во всех животных подряд, а старался, как всякий охотник-спортсмен, выбрать «трофейных», то есть рекордных по величине и весу или же размером рогов. Внушительный на сегодняшний день перечень его трофеев для Кении 1933 года выглядел, можно сказать, пустаком. В ту пору ещё был жив легендарный охотник с говорящей фамилией Хантер, который добыл без малого полторы тысячи слонов и многие сотни львов (он их просто не считал) и описал всё это в своей книге с простым названием «Охотники». Жил в Кении и другой знаменитый следопыт и истребитель хищников Джон Корбетт, автор литературных записок «Куманский людоед», чей «послужной список» был не менее впечатляющ.

Надо сказать, что большей частью добычи двух последних суперохотников были не случайно подвергнувшиеся под выстрел животные, не жертвы коммерческой алчности, а львы-людоеды, леопарды, нападающие на домашний скот, и слоны, уничтожавшие посевы африканцев и громящие их хижины. На рубеже веков человек стал активно осваивать и заселять заповедные прежде пространства Чёрного континента и дикая природа вступила в жёсткое противостояние с людьми. В этой схватке каждая сторона считала себя правой.

Во времена Хемингуэя ещё свежей была в памяти история тридцатилетней давности, произошедшая на строительстве первой в Африке железной дороги от тогдашней столицы Кении Мамбаса до озера Виктория. В наши дни её воскресил голливудский фильм «Призрак и Тьма», рассказавший во всех красках, как два льва-

людоеда за девять месяцев убили 135 железнодорожных рабочих и служащих, устроив на «стройке века» самый настоящий террор. В конце концов, главному инженеру, полковнику Джиму Патэрону, удалось застрелить людоедов и остановить всеобщую панику. Но чуть позже, словно мстя за собратьев, другой свирепый лев (этого эпизода нет в фильме)

запрыгнул на ходу в литерный вагон движущегося поезда и прямо в вип-купе растерзал королевского наместника сэра Чарльза Райала, ехавшего принимать достопренную дорогу. О том, что это не голливудские фантазии, напоминают огромные львиные котки убитого чуть позже вагонного киллера, хранящиеся в Национальном железнодорожном музее Найроби. А чучела Призрака и Тьмы Патэрона в 1924 году передал в Музей естественной истории Чикаго, где они и стоят до сих пор на одном из самых видных мест. Интересно, что в 2007-ом Кения потребовала от США вернуть чучела людоедов «домой», обьявив их национальным достоянием. Америка оставила этот жест без ответа. Удивительно и другое: вопреки всеобщему мнению, будто на людей начинают охотиться старые и одряхлевшие хищники, Призрак и Тьма были молодыми, полными сил самцами.

В те времена и сложилось понятие «Большой пятёрки» — наиболее престижных и наиболее же череваты печальными последствиями для охотников трофеев. Джон Хантер, исходя из своего многолетнего опыта, расположил их по степени опасности следующим образом: леопард, лев, буйвол, носорог, слон. Примечательно, что на высшей ступеньке оказался не «царь зверей», а леопард, который, по мнению следопыта, гораздо коварнее льва и всегда предпочитает нападать скрытно, из засады.

Продолжение следует